

УДК 94(47)

DOI: 10.22378/2410-0765.2024-14-3.69-75

Причины неудач похода В.А. Кара против восставших под предводительством Е.И. Пугачёва осенью 1773 г.

А.Х. Тухватулин

*Казанский (Приволжский) федеральный университет
Казань, Российская Федерация*

Более чем 250 лет назад на юго-восточных рубежах Российской империи вспыхнуло восстание под предводительством Е.И. Пугачёва, которое за короткий срок охватило большую территорию Урала и Поволжья. Первые попытки правительственных войск подавить эти волнения оказались неудачными, и среди них особняком стоит поход (экспедиция) генерал-майора В.А. Кара, в ходе которого выявились системные недостатки как в управлении войсками, так и в мерах, предпринимаемых местными властями. Предвзятое отношение к повстанцам как к «трусливым мужикам и сброду», игнорирование природных условий Приуральских степей и ряд других факторов привели к провалу действий правительственных войск в борьбе с пугачёвцами на начальном этапе восстания.

Ключевые слова: восстание Е.И. Пугачёва, Военная коллегия, Новомосковский тракт, правительственные войска, В.А. Кар

Для цитирования: Тухватулин А.Х. Причины неудач похода В.А. Кара против восставших под предводительством Е.И. Пугачёва осенью 1773 г. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2024. Т.14, №3. С.69–75. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2024-14-3.69-75>

В начале осени 1773 г. до Петербурга дошли новости о том, что взбунтовалось Яицкое казачье войско, в котором появился самозванец, утверждавший, что он является «чудесно спасшимся» императором Петром III. Местные казаки, решившие помочь «государю» вернуть законную власть, заняли крепости по р. Яик и начали осаду Оренбурга.

Данные известия застали имперские власти врасплох, так как основные силы российской армии в это время были заняты в Русско-турецкой войне 1768–1774 гг., нужно было найти дополнительные силы и умелого командующего, который смог бы разбить и усмирить бунтовщиков. Военная коллегия поручила эту миссию генерал-майору В.А. Кару, который в это время был занят комплектацией новых военных частей из числа рекрутов в Петербурге.

Василий Алексеевич Кар (1730–1806) был достаточно опытным военным и дипломатом. Военную службу начал в десятилетнем возрасте, в 1742 г. стал пажом, а через шесть лет стал поручиком в Виленском пехот-

ном полку. В годы Семилетней войны (1756–1763 гг.) служил волонтером в австрийской и французской армиях, в 1760–1761 гг. воевал с прусской армией в составе русского войска. К 1766 г. дослужился до чина полковника и был отправлен в Польшу, где должен был вести надзор над князем Радзивилом, одновременно командуя отрядом в Радоме, докладывая о текущих делах вышестоящим вельможам – князю Н.В. Репнину и графу Н.И. Панину. В 1766–1768 гг. участвовал в боевых действиях против конфедератов, 22 сентября 1768 г. получил чин бригадира. В том же году в составе русского экспедиционного корпуса вел боевые действия против конфедератов в Польше. В мае 1769 г. он был назначен командующим Иностранного легиона (позже переименован в Петербургский легион). 1 января 1770 г. был произведен в генерал-майоры, но в связи с ухудшением здоровья в декабре 1770 г. был отправлен на лечение [1].

Возвратившись осенью 1773 г. в Петербург, В.А. Кар начал заниматься набором рекрутов, но 14 октября 1773 г. поступил указ императрицы Екатерины II, где ему поручалось срочно выехать в Казань, а оттуда отправиться на выручку Оренбурга и разгромить «злодейскую шайку самозванца» [8, с.1–2]. На следующий день был издан манифест об отправлении на Яик для усмирения мятежников генерал-майора Кара: «Мы, для восстановления порядка и тишины в тех пределах, отправили от нас нарочно нашего генерал-майора Кара, которому и сей манифест публиковать повелели, повелевая и надеясь, что каждый, впадший в сие заблуждение, сам узнает тягость своего преступления, возвратится к законному повиновению» [8, с.3–4]. Одновременно были посланы именные указы казанскому (Я.Л. Брандт) и оренбургскому (И.А. Рейнсдорп) губернаторам, которым было поручено оказать помощь генерал-майору В.А. Кару, «которому вы всякое вспоможение не оставите показать при всяком случае» [8, с.2–3].

Необходимо отметить, что В.А. Кар был усердным военным, поэтому выехал из Петербурга 15 октября 1773 г., 20 октября он был в Москве, оттуда направился в Приуралье 21 октября, а 30 октября прибыл в Кичуевский фельдшанец, который находился в 460 км от Оренбурга, и там же находилось около 3400 вооруженных людей [2]. При этом он повсеместно оставлял приказ о наборе воинских команд и их присылке в Кичуй, но, не дождавшись их и довольствуясь небольшим отрядом в 1467 человек, направился по Новомосковскому тракту в сторону Оренбурга. Такая поспешность объясняется тем, что В.А. Кар получил неверные сведения от казанского губернатора Я.Л. Брандта, который утверждал, что «шайка самозванца» состоит из неопасного сброда [3]. Это же настроение присутствует в рапорте генерала от 31 октября 1773 г.: «Всемиловнейшая Государыня! Теперь отправлюсь по Московской дороге к передовым командам (которые дошли до деревни Кутлумбетевой, расстоянием от Оренбурга менее дву сот верст), ожидая между тем отправленной сюда из Москвы, под прикрытием пятидесяти рядовых, трех орудий артиллерии, в коей по малости здесь крайняя настоит нужда, и надеюсь в скорости прибудет, то

всю возможную поспешность употреблю дойти до собранной злодейской толпы и, не теряя ни малейшего времени, ее атакую. Опасаюсь только того, что сии разбойники, сведав о приближении команд, не обратились бы в бег, не допусая до себя оных, по тем же самым местам, отколь они появились!» [4, с.23].

Эта поспешность оказалась роковой ошибкой. Вместо того, чтобы дожидаться прибытия опытных воинских команд и лояльных к правительству отрядов башкир и служилых татар, набрать необходимые для поздней осени провиант, обмундирование и усилить артиллерию, 2 ноября В.А. Кар направился на усмирение «трусливых мужиков».

Проблемы начались сразу же. Природные условия Приуралья в начале ноября достаточно неблагоприятны для воинских маршей: резкие холода с постоянными ветрами, которые перемежаются осадками, и в более спокойные времена были серьезным испытанием. В рапорте от 6 ноября 1773 г. генерал-майор жалуется на неблагоприятную погоду: «Как против росписания по почтовому календарю оказалось в верстах великое излишество, а в добавок того настали жесточайшие морозы, и где я полагал один марш сделать, тут уже, сохраняя солдат, чтоб не перезнобились, принужден на двое оные делить; но и в сем случае несколько человек оставил больных, следовательно, и не можно было так поспешить, как я надеялся; а потому до сего числа и насилиу мог только занять деревни Мустафину и Сарманаеву» [4, с.23–26].

Неблагоприятная ситуация усугубилась тем, что ямская логистика по Новомосковскому тракту практически не действовала, а местное население предпочитало скрываться от вооруженных людей, в селах же оставались одни старики, которые ничем не могли помочь правительственным войскам. Как жаловался сам В.А. Кар в рапорте от 11 ноября 1773 г., «обыватели, забрав своих жен и детей, от приходу моих команд разбежались по степи и покинули деревни почти совсем пустыми; из оставших же некоторого числа самых стариков сколько не увещал я, чтоб возвращались в дома, но без успеха; следовательно ни хлеба, ни подвод уже у них достать нельзя» [4, с.26–31].

7 ноября В.А. Кар получил рапорт от коллежского асессора и уфимского воеводского товарища Богданова о том, что бунтовщики под предводительством Хлопуши разорили Авзяно-Петровский завод, и решил их перехватить у д. Имангулово, но первое столкновение произошло вечером у д. Юзеево. Часть служилых татар (18 человек), которые были в команде В.А. Кара, перебежала к мятежникам, отошедшим за деревню, потери же правительственных войск были небольшими (2 раненых).

Относительный успех укрепил мнение генерал-майора в слабости бунтовщиков, поэтому 8 ноября он решил остаться в Юзеево, дожидаясь подмоги в 200 человек, при этом не предприняв элементарных мер предосторожности. Попытка увещевать бунтовщиков манифестом императрицы тоже не принесла успеха. Был получен ответ, что у них тоже есть

манифест – «правее», от «государя» [4, с.26–31]. Отряд поручика Карташева, который шел на подмогу, был разбит на марше. Количество простуженных и больных в команде росло, поэтому В.А. Кар 9 ноября принял решение отступить в сторону Бугульмы [6].

Как только команда генерал-майора покинула Юзеево, то немедленно была атакована отрядами пугачёвских атаманов А.А. Овчинникова и И.Н. Зарубина (Чижи) [1], которые имели неоспоримое численное преимущество – 2 тысячи человек при 9 орудиях против 1 тысячи с лишним и 4 орудий малого калибра. Часть вооруженных крестьян и конных татар перешла на сторону бунтовщиков, начались волнения среди рядовых, и только стараниями самого В.А. Кара, генерал-майора Ф.Ю. Фреймана и майора Варнстедта удалось навести дисциплину и избежать полного разгрома. Отбиваясь от вооруженных мятежников и отстреливаясь на протяжении 20 км, правительственные войска сумели добраться до д. Сарманаево (Сарманай), расположенной в 60 км от Юзеево [9, с.163–181].

На этот раз потерь было гораздо больше – 125 убитых, много раненых и больных, в ходе этого марша погиб единственный в команде лекарь, в силу чего было невозможно вести дальнейшую борьбу с повстанцами, среди которых были местные жители, хорошо ориентировавшиеся в местности. Кроме того, отряд полковника Чернышова, направленный в сторону Оренбурга, также был разбит пугачёвцами, погода же продолжала ухудшаться. В своем рапорте от 11 ноября 1773 г. президенту Военной коллегии графу З.Г. Чернышеву В.А. Кар в отчаянии докладывает: «Надобно всю собранную горстку людей от морозов и злодейской канонады бесплодно только потерять; в поле вышины занимать не можно; и в деревнях, по редкости их и по состоянию все в ямах, окружаемых горами, никак держаться тех средств; для того что по чрезмерной стуже людей тотчас всех переэзнобишь, без провианту и без выстрелов останешься» [4, с.26–31].

18 ноября изрядно поредевший отряд под командованием тяжело больного В.А. Кара прибыл в Шалты (Старые Шалты), где он оставил команду Ф.Ю. Фрейману и направился в Казань, имея намерение выехать в Петербург с подробным отчетом перед Военной коллегией [4, с.31–32]. Жалобы на объективные условия не впечатлили графа Чернышева, и тот направил курьера с требованием к генерал-майору, чтобы он вернулся обратно к своим войскам, и запрещением ему оставлять свой воинский пост [4, с.33]. Состояние здоровья В.А. Кара было настолько тяжелым, что он решил на неслыханный шаг – проигнорировал требование Президента Военной коллегии и поехал в Москву, вызвав всеобщее недовольство среди дворян [4].

Главкомандующий в Москве князь М.Н. Волконский по приказу императрицы Екатерины II 30 ноября 1773 г. запретил В.А. Кару выезжать в Петербург. Военная коллегия составила указ об отстранении генерал-майора от воинской службы. Вместо того, чтобы, не жалея своей жизни, выполнить свой долг, бывший командующий «о болезненном себе ска-

завши припадке, оставил известной ему важности пост, сдал тотчас порученную ему команду и самовольно от оной удалился» [4, с.3718], за что и было дано увольнение от должности.

«Нельзя, конечно, не признать в действиях Кара некоторых ошибок, и не видеть неблагоприятных последствий их для дальнейшей борьбы с мятежом, – говорилось в очерке в «Русском биографическом словаре», посвященном генералу Василию Кару. – Но во многом эти следствия зависели не от Кара, а от сложившихся помимо его обстоятельств и, главным образом, от недостатка на месте войск. Главнейшая его ошибка была в том, что он бросился действовать, не ознакомившись хорошо с положением дела; А.И. Бибиков этой ошибки не повторил. Но нет решительно никаких оснований видеть в поступке Кара бегство с театра действий и даже вообще обвинять его в трусости. Он явился тою несчастною жертвою, каковой обыкновенно общество требует при неприятных неудачах» [5].

К этому надо добавить следующие обстоятельства, которые привели В.А. Кара к катастрофе под Юзеево, – недооценка противника, имевшего подавляющее преимущество в численности и вооружении; плохая логистика в Новомосковском тракте в условиях неразберихи в крае; неблагоприятные природно-климатические условия Приуралья поздней осенью, что привело к началу массовой заболеваемости в войске; отсутствие элементарной разведки; неверная оценка текущей ситуации. В рапорте от 11 ноября 1773 г. он просит у Военной коллегии усилить артиллерию полком пехоты, в первую очередь карабинерами и гусарами [4, с.26–31], т.е. еще был полон решимости продолжить борьбу, но депрессия, связанная с тяжелой болезнью (простуда, ломота в костях; фистула, требующая операцию в Москве), [4, с.36] привела к роковому шагу. Необходимо отметить, что осенью-зимой 1773 г. похожие неудачи терпели и другие командующие правительственными войсками – генерал Валленштерн, полковник Чернышев и секунд-майор Заев [5], поэтому проблема носила не случайный, а системный характер. Даже летом 1774 г. нерешительность и разрозненность правительственных сил чуть было не привела к падению Казани.

Дальнейшая судьба опального генерала была достаточно обыденной. Уволенный в отставку, он проводил время в своих поместьях в Калужской и Московской губерниях. В 1796 г. по разрешению императора Павла I В.А. Кар поселился в Москве, где и прожил последние 10 лет своей жизни. Вопреки утверждению А.С. Пушкина в «Замечаниях о бунте», что отставной генерал-майор нашел «смерть насильственную: был убит своими крестьянами, выведенными из терпения его жестокостию» [7, с.351–372], В.А. Кар умер в собственном доме в Москве 25 февраля 1806 г. Как отметил С.Евгеньев в очерке «Опальный генерал», смерть его была вызвана преклонными годами: каких-либо чрезвычайных обстоятельств, вызвавших кончину, не произошло. Похоронен он был в своем подмосковном имении Клинского уезда [5].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. 1773–1775 – война без правил: четыре стороны конфликта / сост. И.Славин. Челябинск: Библиотека А.Миллера, 2021. 233 с.
2. *Абдуллин Х.М.* Военная история Кичуйского фельдшанца в XVIII в. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т.13, №2. С.10–20. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2023-13-2.10-20>.
3. *Анучин Д.* Первые успехи Пугачёва и экспедиция Кара // Военный сборник. №5. СПб., 1869. С.139–181.
4. *Грот Я.К.* Материалы для истории Пугачёвского бунта: Бумаги Кара и Бибикова: (со снимком с приписки Бибикова на последнем его донесении Екатерины II). СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1862. 65 с.
5. *Евгеньев С.* Опальный генерал. Газета «Вести» от 1.02.2023. URL: <https://vesty.spb.ru/2023/02/01/opalnyi-general-24711> (дата обращения: 24.05.2024).
6. Крестьянская война в России 1773–1775 годах. Восстание Пугачёва. Т. II / отв. ред. Мавродин В.В. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1966. 512 с.
7. *Пушкин А.С.* Полное собрание сочинений в 10 томах. Т.8. Автобиографическая и историческая проза. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1951. 580 с.
8. *Пушкин А.С.* История пугачёвского бунта. Часть вторая. Санкт-Петербург, 1834. 336 с.
9. *Овчинников Р.В.* За Пушкинской строкой. Челябинск: Южно-Уральское кн. изд-во, 1988. 208 с.

Информация об авторе:

Тухватулин Айрат Халитович – кандидат исторических наук, доцент кафедры исторического и обществоведческого образования Института международных отношений, Казанский федеральный университет (Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0001-6042-5711; e-mail: taurat@mail.ru

Поступила 15.07.2024

Принята к публикации 15.08.2024

The reasons for the failure of the V.A. Kar's campaign against the rebels led by E.I. Pugachev in the autumn of 1773

A.Kh. Tukhvatulin

*Kazan Federal University
Kazan, Russian Federation*

More than 250 years ago, an uprising led by E.I. Pugachev broke out on the south-eastern borders of the Russian Empire, which in a short period of time covered a large territory of the Urals and the Volga region. The first attempts of government troops to suppress these unrest were unsuccessful, and among them the campaign (expedition) of Major General V.A. Kar, during which systemic shortcomings were revealed both in the command and control of troops and in the measures taken by local authorities. Prejudiced attitude towards the rebels as “cowardly men and rabble”, ignorance of the natural

conditions of the Ural steppes and a number of other factors led to the failure of government troops in the fight against the Pugachevites in the initial stage of the uprising.

Keywords: E.I. Pugachev's rebellion, Military Collegium, Novomoskovsky tract, government troops, V.A. Kar

For citation: Tukhvatulin A.Kh. The reasons for the failure of the V.A. Kar's campaign against the rebels led by E.I. Pugachev in the autumn of 1773. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2024, vol.14, no.3, pp.69–75. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2024-14-3.69-75> (In Russian)

REFERENCES

1. *1773–1775 – war without rules: four sides of the conflict*. Compiled by I. Slavina. Chelyabinsk: A. Miller Library Publ., 2021. 233 p. (In Russian)
2. Abdullin Kh.M. Military history of the Kichuy fortification in the 18th century. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2023, vol.13, no.2, pp.10–20. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2023-13-2.10-20> (In Russian)
3. Anuchin D. Pugachev's first successes and Kar's expedition. *Military collection*. 1869, no.5, pp.139–181. (In Russian)
4. Grot Ya. K. *Materials for the history of the Pugachev rebellion: Papers of Kar and Bibikov*. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1862. 65 p. (In Russian)
5. Evgenyev S. Disgraced General. *Vesti*, 2023, February 1. URL: <https://vesty.spb.ru/2023/02/01/opalnyi-general-24711> (accessed: 05/24/2024). (In Russian)
6. *The Peasant War in Russia in 1773–1775. Pugachev's rebellion*. Vol.2. Ed. by Mavrodin V.V. Leningrad: Leningrad State University Publ., 1966. 512 p. (In Russian)
7. Pushkin A.S. *Complete Works in 10 Volumes*. Vol. 8. Autobiographical and Historical Prose. Moscow – Leningrad: USSR Academy of Sciences Publ., 1951. Pp.351–372. (In Russian)
8. Pushkin A.S. *The history of Pugachev's rebellion*. Part 2. St. Petersburg: Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancery Publ., 1834. 336 p. (In Russian)
9. Ovchinnikov R.V. *Behind the Pushkin line*. Chelyabinsk: South Ural book Publ., 1988. 202 p. (In Russian)

About the author:

Tukhvatulin Airat Khalitovich – Cand. Sci. (history), Associate Professor of the Department of Historical and Social Science Education, Institute of International Relations, Kazan Federal University (Kazan, Russian Federation); ORCID: 0000-0001-6042-5711; e-mail: tayrat@mail.ru

Received July 15, 2024

Accepted for publication August 15, 2024